

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА

УДК – 347
ББК – 67

АЛПАТОВ Юрий Михайлович,
доктор юридических наук, член-корреспондент
Российской академии естественных наук,
Президент Регионального общественного фонда
содействия защите прав граждан «Взаимодействие»
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация
правоохранительной деятельности

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ГАРАНТИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В РОССИИ**

Аннотация. Такой источник права, как судебная практика, в настоящее время не только широко используется в правовой системе Российской Федерации, в странах, традиционно относящихся к странам романо-германского права, но и становится объектом пристального внимания ученых-правоведов данных стран. Вместе с тем столь активное внедрение судебной практики в правовые системы названных стран принимает характер бессистемного, а порой и безосновательного процесса. В связи с этим следует остановиться на природе такого источника права, как судебная практика, и на возможности рецепции данного источника права в правовую систему России.

Ключевые слова: судебная практика, гарантии независимости и авторитета судей, реформирование судебной системы, основы судостроительства.

ALPATOV Yury Mikhaylovich,
doctor of jurisprudence, corresponding member
of the Russian Academy of Natural Sciences,
President of Regional public fund of assistance
to protection of the rights of citizens «Interaction»
e-mail: mail@law-books.ru

**SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT OF PROCEDURAL
WARRANTIES INDEPENDENCE OF JUDGES IN RUSSIA**

Summary. Such source of the right as judicial practice, in the present time isn't only widely used in legal system of the Russian Federation, in the countries which are traditionally relating to the countries romano-germanskogo is right, but and becomes object of fixed attention of scientific-pravovedov these countries. Together from subjects the so active implementation of judicial practice in legal systems of the called countries accepts character unsystematic, an occasionally and groundless process. In communication with it it is necessary to stop on the nature of such source of the right as judicial practice, and on possibilities of reception of this source of the right in legal system of Russia.

Keywords: judicial practice, warranties of independence and authority of judges, reforming of judicial system, judicial system basis.

Ускорение развития общественных отношений требует от законодателя более оперативного реагирования в виде создания правовых норм, способных урегулировать данные отношения. И здесь становится ясно, что формализованная процедура принятия законодательных актов на уровне парламентского органа является не самым эффективным способом пополнения «правового арсенала» правоприменителя.

Ситуация в данной области настолько обостряется, что в последнее время происходит активное использование различных, порой нетрадиционных способов правоформирования. Яркий пример – применение в странах, относящихся к романо-германской правовой семье, источников права, свойственных для англосаксонской правовой семьи. Так, например, такой источник права, как судебная практика, в настоящее время не только широко используется в правовой системе Российской Федерации, в странах, традиционно относящихся к странам романо-германского права, но и становится объектом пристального внимания ученых-правоведов данных стран. Вместе с тем столь активное внедрение судебной практики в правовые системы названных стран принимает характер бессистемного, а порой и безосновательного процесса. В связи с этим следует остановиться на природе такого источника права, как судебная практика, и на возможности рецепции данного источника права в правовую систему России.

Первоначально отметим, что термин «судебная практика» в настоящее время часто встречается в литературе по общей теории права и по отраслевым юридическим наукам, а также активно используется законодателем. Эффективность работы судов по обеспечению законности и правопорядка, охране конституционного строя и защите прав и законных интересов субъектов права во многом определяется тем положением, которое судьи занимают в обществе. Важнейшим шагом в практическом осуществлении судебной реформы стало принятие Верховным Советом РФ Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»

[2], положения которого установили эффективные юридические и материальные гарантии независимости и авторитета судей, впервые гарантировали правовую защиту от давления со стороны исполнительной и законодательной ветвей власти.

В.М. Савицкий верно назвал этот закон «первым и основополагающим для практической реализации судебной реформы в Российской Федерации» [13, с. 76].

Совершенствование системы гарантий независимости судей – важнейшее концептуальное направление судебной реформы. В ходе реализации поставленных задач по реформированию судебной системы не прекращаются дискуссии о формах и методах обеспечения независимости судей [4, с. 1848]. Часть 1 ст. 120 Конституции РФ закрепляет принцип независимости судей: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Уточняет и конкретизирует этот принцип ст. 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [14], в которой установлено, что судьи, присяжные, народные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. Данная формулировка дает более полное и широкое определение принципа независимости судей, поскольку независимость судей распространяется и на присяжных, народных, арбитражных заседателей, участвующих в отправлении правосудия [6, с. 2, 3; 11, с. 50–57].

В ходе судебной реформы был выявлен ряд проблем, препятствующих установлению отлаженной деятельности судов всех уровней. В Концепции реформы были заложены основы судоустройства [5, с. 4–7; 7, с. 4–16; 10, с. 43].

В пореформенной судебной системе должны были быть учтены особенности национально-государственного устройства России; принята во внимание потребность в специализации судебной деятельности; обеспечена максимальная близость и доступность суда для населения; исключена возможность произвольного

изменения подсудности, четко определена компетенция различных звеньев судебной системы; расширены формы участия народа в осуществлении правосудия и право каждого гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных, если в связи с предъявленным обвинением ему грозит наказание в виде лишения свободы сроком свыше одного года; гарантирована возможность обжалования и проверки судебных решений; при использовании простых процессуальных форм в низших звеньях судебной системы необходимо обеспечить благоприятный баланс гарантий для граждан в ходе дальнейшего движения дела, в частности, путем предоставления лицу по его жалобе права на полный пересмотр дела в вышестоящем суде [9, с. 39, 40].

Авторы Концепции судебной реформы еще в 1991 г. отмечали несостоятельность института народных заседателей [8, с. 47]. На неэффективность участия народных заседателей в осуществлении правосудия позже обращали внимание многие ученые и практики [1, с. 19, 20; 3, с. 51; 17, с. 111; 18, с. 332; 19]. Действительно, чрезвычайно большая численность корпуса народных заседателей, нередкое противодействие администрации организаций, не желающих нести дополнительные расходы на оплату времени своего работника, затраченного на выполнение обязанностей народного заседателя, сложности судов в привлечении народных заседателей к участию в процессе, де-факто иллюзорное равноправие народных заседателей с судьями, выражающееся в их пассивной роли и соглашательской позиции, – все это создавало необходимые предпосылки для подобного рода выводов. Не случайно в результате судебной реформы в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [15] и Гражданском процессуальном кодексе РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [16] участие народных заседателей в осуществлении правосудия не упоминается [6, с. 2, 3; 11, с. 50–57].

Ежегодно суды России рассматривают миллионы дел, особенно много их рассматривается в гражданском судопроизводстве. Правовой конкретикой судеб-

ные акты превращают все правовые акты в действующие, создавая из актов нормативного плана и судебной-правовой практики единую ткань правового поля. Оцененные судебными актами, конкретные правоотношения превращают правовые нормы в действующие, а правовые нормы наполняют судебные акты силой закона. Так они функционируют, взаимно укрепляя друг друга. При этом судебная власть, выражая правовые оценки в судебных актах и используя правовые нормы, должна учитывать «иерархическую» значимость законов.

Имеется в виду закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о высшей юридической силе и прямом действии Конституции. Это имеет отношение к проблемам в праве и случаям противоречия иных законов Конституции Российской Федерации. Это означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и подзаконными актами, в силу чего суды при разбирательстве конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией Российской Федерации, что отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Весь этот целенаправленный сознательный процесс воздействия судебной власти через свои акты нацелен на сохранение, поддержание, развитие, совершенствование, обеспечение реального функционирования права в целом и его отдельных норм, а через них – на обеспечение нормальной деятельности всех систем государства по управлению обществом.

Исследуем, как акт судебной власти, являющийся юридически значимым содержательным элементом правовой системы (правовая норма, конкретное веление, разрешение локальной ситуации, «автономное» регулирование), реализуется, так как недостаточно провозгласить законное и обоснованное судебное постановление. Для гражданина и юридического лица важно, чтобы закрепленное судебным актом положение, состояние, действие было факти-

чески осуществлено, или, на юридическом языке, реально исполнено.

До принятия Федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. исполнением судебных актов занимались судебные исполнители, которые организационно и функционально находились под руководством и контролем судов общей юрисдикции, а кадровое и финансовое обеспечение оставалось за министерством юстиции РФ. Перед принятием упомянутых законов реальное исполнение судебных актов находилось в пределах 50%.

Теперь реализацией судебных актов занимаются судебные приставы-исполнители, входящие в Федеральную службу судебных приставов, но фактически состоящие в подчинении Министерства юстиции РФ. Все новеллы Федерального закона «О судебных приставах» в основном направлены на урегулирование правового положения судебного пристава, выполняющего охранные функции. Правовой статус судебного пристава-исполнителя не получил в нем (законе) должного развития и не наполнился конкретным содержанием. Обозначены только задачи, стоящие перед ним.

Деятельность судебных приставов-исполнителей выведена из-под контроля суда и, хотя обрела процедурность, от судов оторвана, на наш взгляд, искусственно, поскольку за решением ряда вопросов в порядке исполнения стороны или пристав-исполнитель обязаны обращаться в суд.

Судебный акт, вступивший в законную силу (или обращенный судом к немедленному исполнению), должен быть исполнен обязанным лицом должником. Если судебный акт не исполняется добровольно, лицо, в чью пользу он вынесен, вправе обратиться в суд с заявлением о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение. Принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов осуществляется в порядке исполнительного производства судебными приставами-исполнителями Службы судебных приставов, ранее подчинявшихся органам юстиции субъектов Российской Федерации,

теперь же выделенных в относительно обособленную службу.

Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 утверждено Положение о Федеральной службе судебных приставов.

Федеральная служба судебных приставов (ФССП России), согласно этому Положению, является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов и актов других органов.

ФССП России возглавляет директор Федеральной службы судебных приставов – главный судебный пристав Российской Федерации, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации. Количество заместителей директора устанавливается Президентом РФ. Упомянутым Указом Президент ввел в штат службы четырех заместителей директора и создал девять управлений по основным направлениям ее деятельности.

Финансирование расходов на содержание центрального аппарата ФССП России и территориальных органов осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Предельная численность работников территориальных органов Федеральной службы судебных приставов определена в количестве 44 831 единицы (без персонала по охране и обслуживанию зданий).

Исполнительное производство является составной частью механизма защиты гражданского права и заключительным этапом (стадией) его реализации. Оно имеет свои цель, субъектный состав, объект, содержание, основания возбуждения и завершения.

2 октября 2007 г. принят Федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [12]. В нем стало на 35 статей больше, чем в старом законе под идентичным названием. Закон в целом усилил права судебных приставов-исполнителей, установив административную и уголовную ответственность за нарушение законодательства РФ об исполнительном производстве (ст. 113, 114). Закон установил задачи

исполнительного производства: правильное и своевременное исполнение судебных актов и актов других органов и должностных лиц и иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (ст. 2).

Впервые Законом определены и закреплены принципы исполнительного производства, которые направлены на улучшение соблюдения законности, своевременности совершения исполнительных действий при соблюдении чести и достоинства гражданина, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (ст. 4).

Оценить полно степень эффективности деятельности службы судебных приставов-исполнителей невозможно в связи с закрытостью ее статистических показателей. Анализ же официальных публикаций и сообщений должностных лиц позволил увидеть, какое огромное количество исполнительных документов поступает в Службу судебных приставов-исполнителей. Вот только общее обозначение их: исполнительные листы, выданные на основании решений общих и арбитражных судов (ежегодно число рассматриваемых ими судебных дел составляет 5-6 млн); судебные приказы; приговоры по уголовным делам в части имущественных взысканий; определения, постановления судьи или суда в части имущественных взысканий по административным правонарушениям, мировые соглашения, утвержденные определениями судов.

Помимо судебных актов, принудительному исполнению подлежат: надписи нотариальных органов, нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов; удостоверения комиссий по трудовым спорам, выдаваемые на основании ее решений; оформленные в установленном порядке требования органов, осуществляющих контрольные функции; решения о взыскании денежных средств с отметкой банка или иной кредитной организации о полном или частичном неисполнении взыскания в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств для удовлетворения требований взыскателя; постановления органов (должностных лиц),

уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях; постановления судебного пристава-исполнителя; постановления иных органов в случаях, предусмотренных федеральным законом. Некоторые органы, например налоговые, выдают исполнительные документы по разным видам взысканий: недоимки, пени, штрафы. Постановления органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, насчитывают до 40 видов документов, могущих быть обращенными к принудительному исполнению.

Список литературы:

- [1] Бойков А.Д. Судебная реформа: обретенная и просчеты // Государство и право. 1994. № 6.
- [2] Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
- [3] Ершов В.В. Конституционные проблемы судостройства и судопроизводства // Государство и право. 1994. № 12.
- [4] Жучкова Е.В. Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1.
- [5] Зорькин В. Отмена смертной казни в России необратима // Судья. 2010. № 2.
- [6] Калинин Ю. Дисциплинарная ответственность судей // Мировой судья. 2009. № 2.
- [7] Клеандров М.И. О необходимости кодификации законодательства о судах, судьях и органах судейского сообщества // Российское правосудие. 2009. № 4.
- [8] Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
- [9] Курдубанова М.Ю. Актуальные вопросы конституционной ответственности в современном российском праве // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1.
- [10] Морозов А.П. Право на квалифицированную юридическую помощь в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Правовая культура. 2009. № 1.
- [11] Морхат П.М. Дефиниция «судебная власть»: теоретико-правовой аспект // Юридический мир. 2008. № 1.
- [12] Российская газета. 2007. 6 октября. № 238.

[13] *Савицкий В.М.* Организация судебной власти в Российской Федерации: Учебное пособие для вузов. М., 1996.

[14] СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

[15] СЗ РФ. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921.

[16] СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[17] *Стецовский Ю.И.* Концепция судебной реформы и проблемы конституционной законности в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 1993. № 9.

[18] Судебная реформа: проблемы и перспективы развития // Судебная система России: Учеб. пособие. М., 2001.

[19] *Суховий Ю.* Поговорим о судебной реформе // Советская юстиция. 1991. № 9.

Spisok literatury:

[1] *Войков А.Д.* Cудебная реформа: obreteniya i procchety' // Gocudarctvo i pravo. 1994. № 6.

[2] Vedomosti С»ezda narodny'x deputatov RF i Verhovnogo Soveta RF. 1992. № 30. Ст. 1792.

[3] *Ershov V.V.* Konstitucionny'e problemy' cudouctrojetva i cudoproizvodctva // Gocudarctvo i pravo. 1994. № 12.

[4] *Zhuchkova E.V.* Analiz pravovy'x pozicij Konstitucionnogo Cuda RF po voprocam ugolovnogo prava // Probely' v roccijckom zakonodatel'ctve. 2009. № 1.

[5] *Zor'kin V.* Otmena smertnoj kazni v Roccii neobratima // Cud'ya. 2010. № 2.

[6] *Kalinkin Yu.* Dicciplinarnaya otvetctvennoct' cudej // Mirovoj cud'ya. 2009. № 2.

[7] *Kleandrov M.I.* O neobxodimosti kodifikacii zakonodatel'ctva o cudax, cud'yax i organax cudejckogo coobshhectva // Roccijckoe pravocudie. 2009. № 4.

[8] Концепция cудебной реформы' v Roccijckoj Federacii. М., 1992.

[9] *Kurdubanova M.Yu.* Aktual'ny'e voprocuy' konctitucionnoj otvetctvennocti v covremennom roccijckom prave // Probely' v roccijckom zakonodatel'ctve. 2009. № 1.

[10] *Morozov A.P.* Pravo na kvalificirovanuyu yuridicheckuyu pomoshh' v resheniyax Konctitucionnogo Cuda Roccijckoj Federacii // Pravovaya kul'tura. 2009. № 1.

[11] *Morxat P.M.* Definiciya «cудебная vlast'»: teoretiko-pravovoj aspekt // Yuridicheckij mir. 2008. № 1.

[12] Roccijckaya gazeta. 2007. 6 oktyabrya. № 238.

[13] *Cavickij V.M.* Organizaciya cудебной vlasti v Roccijckoj Federacii: Uchebnoe pocobie dlya vuzov. М., 1996.

[14] SZ RF. 1997. № 1. Ст. 1.

[15] CZ RF. 2001. № 52 (chact' 1). Ст. 4921.

[16] CZ RF. 2002. № 46. Ст. 4532.

[17] *Ctecovckij Yu.I.* Концепция cудебной реформы' i problemy' konctitucionnoj zakonnocti v ugolovnom cudoproizvodctve // Gocudarctvo i pravo. 1993. № 9.

[18] Cудебная реформа: problemy' i percpektivy' razvitiya // Cудебная cistema Roccii: Ucheb. pocobie. М., 2001.

[19] *Cuxovij Yu.* Pogovorim o cудебной реформе // Covetckaya yucticiya. 1991. № 9.

